

УДК 26/28

ПРАВОСЛАВИЕ В КОНТЕКСТЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ КУЛЬТУР (НА ПРИМЕРЕ РОССИЙСКО-КИТАЙСКИХ ОТНОШЕНИЙ)¹

Топчиев М. С.

Астраханский государственный университет, г. Астрахань, Российская Федерация.

E-mail: ceo.gfn@gmail.com

В данной статье рассматривается роль православия во взаимодействии китайской и русской культур. Россия и Китай являются соседними государствами. Отношения между странами имеют партнерский, можно даже сказать, дружественный характер. Все это детерминирует необходимость углубления культурных связей для более тесного союза. В этой связи актуальным становится исследование православия как интегральной части культур двух стран, как объективно связующего культурного звена между двумя государствами. Автором проанализированы основные направления миссионерской деятельности РПЦ в разные периоды, а также условия, способствующие возрождению православия. Были определены хронологические рамки данных периодов с кратким описанием особенностей. Особое внимание уделяется проблемам и перспективам распространения православия в Китае. Религия и вера являются той духовной силой, которая стоит над социальными слоями, расовыми, культурными, половыми, языковыми различиями. Именно они рассматриваются как основные носители и важные составляющие международных культурных связей. И для того чтобы православие укрепило российско-китайские отношения, необходимо проделать большую работу и решить ряд проблем. В заключении автор приходит к выводу, что распространение и развитие православия в Китае – это долгий и тернистый путь. Но по мере непрерывного увеличения степени интернационализации современного китайского общества, а также углубленного развития российско-китайских культурных обменов в Китае будет возникать возрастающая открытость к православию. В то же время с российской стороны крайне необходима достоверная оценка развития православия в дружественной соседней стране с учетом современной религиозной политики КНР.

Ключевые слова: православие, духовная культура Китая, культурный диалог, духовная миссия, Русская православная церковь, российско-китайские отношения, стратегическое сотрудничество.

ВВЕДЕНИЕ

Современный мир – это мир, где культуры активно взаимодействуют друг с другом, что приводит к размыванию их границ. Это оказывает существенное влияние не только на само существование культуры, но и на ее развитие. Середина прошлого века стала отправной точкой в процессе взаимодействия культур, что повлекло за собой значительные изменения в его содержании и направленности.

Актуальность исследования динамики развития конфессиональных контактов в культурном пространстве обусловлена, прежде всего, постоянно усложняющимися

¹ Статья выполнена при поддержке РФФИ 17-33-01069 «Встреча с Чужим: российский и дальневосточный опыт межкультурной коммуникации».

как межкультурными, так и межконфессиональными взаимодействиями, повышением уровня их рефлексии, возрастанию необходимости в их сознательном регулировании. Мы становимся наблюдателями двух противоположных друг другу тенденций. С одной стороны, межкультурная коммуникация приводит к созданию некоего единого пространства мировой культуры, а с другой – к стремлению сохранить специфику разных культур [8].

Россия и Китай являются соседними государствами. Отношения между странами имеют партнерский, можно даже сказать, дружественный характер, с налаженным экономическим взаимодействием [6]. Все это детерминирует необходимость углубления культурных связей для более тесного союза. Естественно выглядят гуманитарные связи, а также научный интерес к историко-философской мысли двух стран. Но существует то, что роднит все народы, – духовный поиск. У каждого есть право на свободу совести, но каждый хочет понимать суть происходящего [4]. У многих есть ценности, которыми дорожат. Речь, естественно, идет о нематериальных, духовных, культурных, этических идеях [11]. В таких случаях говорят о религии. В контексте взаимодействия России и Китая речь пойдет о православии. О православии как интегральной части культуры двух стран, как об объективно связующем культурном звене между двумя государствами.

Основная цель статьи заключается в рассмотрении роли Русской православной церкви во взаимодействии китайской и русской культур.

Православие присутствует в Китае уже более трехсот лет. Православные священнослужители, члены Российской духовной миссии в Китае (РДМ) трудились в Поднебесной с 1685 года. Они много сделали для сближения двух стран и для знакомства России с Китаем, в силу того, что РДМ, прежде всего, занимались по большей части дипломатией и научными исследованиями и только во вторую очередь миссионерством. В статье рассмотрены проблемы, возникавшие в результате такого взаимодействия, и перспективы их разрешения.

ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ МИССИОНЕРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РПЦ В КИТАЕ

В истории православной миссии в Китае можно выделить ряд этапов.

Временные рамки первого этапа можно определить как 1715–1858 гг. Самой главной задачей миссии стала дипломатическая работа. Особо на этом этапе хотелось бы отметить вклад святителя Гурия, в миру Григория Платоновича Карпова. Понимая все сложности китайской ситуации того времени (гражданская война, восстание тайпинов), святитель, тем не менее, увидел перспективу стратегического союза России и Китая и внес огромный вклад в установление добрососедских отношений между странами.

Известно, что святитель Гурий служил в Пекинской духовной миссии с 1840 по 1865 гг., возглавляя ее с 1856 г. За этот период была проделана поистине колоссальная работа по переводу книг Нового Завета, Псалтири, Евангелия, богослужебных и богословских книг на китайский язык. Помимо этого, в наследие для современной науки от Святителя Гурия остались исследования об истории православия в Китае и о китайском буддизме.

Заслуги святителя перед Отечеством измеряются не только в духовной, но и в политической, и геополитической плоскости. Ведь благодаря его стараниям к Российской империи совершенно мирным путем отошли большие территории: Амурская область, Уссурийский край и Владивосток.

Благодаря усилиям руководителя Пекинской духовной миссии архимандрита Гурия были заключены Айгунский и Тяньцзинский договоры. И после вступления в силу Тяньцзинского договора в 1863 г. дипломатическая работа была полностью снята с миссии, что послужило толчком для начала активной миссионерской деятельности.

Итак, в 1870-е гг. открывалось широкое поле для миссионерской деятельности, о необходимости которой шла активная дискуссия. Для РДМ начался второй этап (1878–1899 гг.). Он совпал с началом 16-ой РДМ во главе с архимандритом Флавианом (Городецким). Этот период характеризуется углублением проповеди. Начинается богослужение на китайском языке, строятся храмы. Впервые священником становится китаец Митрофан Цзи, утверждается постоянный штат священников. Но все равно организация еще слаба: недостаточно финансирования, маленький штат священников. Эти проблемы заставили 17-ю миссию обратиться к изучению опыта католиков и протестантов. И уже в 1898 г. приобретаются земельные участки под православную миссию, улучшается материальная база. Миссия строит школы, миссионерские станы, церкви. Увеличивается число православных верующих [7]. Но закончился второй период истории миссии восстанием ихэтуаней в 1900 г., в ходе которого было убито 222 человека. В это число вошел и первый китайский священник Митрофан [9]. Постройки в Пекине сгорели, а ряды православной общины поределели.

Третий этап (1900–1917 гг.) характеризуется приростом китайской паствы и увеличением выделяемых на миссию материальных средств. В течение данного времени Русской православной церковью было построено на территории Китая 37 церквей и храмов, основано более 40 миссионерских центров и 20 мужских и женских религиозных школ, а также учреждена духовная семинария. Кроме того, духовной миссией были построены метеорологическая станция, библиотека, типография, фабрика и мастерская. Все работы оценивались в 1,5 миллиона рублей. Православной духовной миссией выпускался на трех языках ежемесячный журнал «Китайский благовестник». В открытой миссией школе было 38 миссионеров-проповедников (среди них 5 русских) и более 680 учеников. Вплоть до 1916 г. общее число верующих китайцев достигло 5587. Материальные средства для русской духовной миссии в Китае, передаваемые от правительства Российской империи, резко выросли: с ежегодных 6500 рублей до 16250 рублей в год [3].

После победы в России Октябрьской революции начался новый этап существования православия в России. Этот период длился с 1917 по 1949 г., от победы Октябрьской революции до образования Китайской Народной Республики. Советское правительство объявило об отделении церкви от государства. Отношение к Русской православной церкви (РПЦ) изменилось.

Миссия переориентирует главный вектор своей деятельности с миссионерства среди китайцев на духовное окормление и материальную помощь белоэмигрантам.

Начинаются бесконечные тяжбы за собственность. Белоэмигранты пытаются использовать ее в своих личных целях, а китайское духовенство всячески старается ее захватить [14]. Но основная проблема состояла в том, что 1922 г. стал годом разрыва связи с Московской патриархией. Зарубежный синод решается на создание епархии в Китае на базе Миссии. Создается ряд викариатств. Епархия оказывается в состоянии раскола. С одной стороны, китайское духовенство, которое желает создать китайскую церковь со священниками и китайцами-мирянами. С другой стороны, русское духовенство в связи с неразберихой в вопросах церковного управления выбирает, кому подчиняться: Москве или Зарубежному синоду [9].

Несмотря на сложности и раскол, в указанный период Зарубежным архиерейским синодом в Китай были направлены две духовные миссии. Это 19-ая миссия под управлением архиепископа Симона (Виноградова) и 20-ая миссия, возглавляемая после смерти Симона епископом Виктором (Святым). Они проводили эффективную и плодотворную работу по распространению православия в Китае, благодаря чему влияние православия в разных районах страны усилилось. Они добились надлежащего устройства церковных общин в этих районах и превратили руководимые ими общины в центры для деятельности русских и в приюты для беженцев из числа эмигрантов.

Так, например, православными организациями в Харбине было принято и размещено более 6700 человек. В их числе были бежавшие офицеры царской России и полицейские чины, которые в дальнейшем становились священнослужителями и руководителями православных церковных структур на всех уровнях [3].

Кроме того, в числе эмигрантского общества были крупные помещики, капиталисты, зажиточные крестьяне, дворяне, офицеры, которые, будучи достаточно состоятельными людьми, вкладывали деньги в строительство церквей и организацию церковной и общественной жизни.

Благодаря хлынувшему потоку русских эмигрантов, а также поддержке иностранных религиозных организаций для православной церкви в Китае наступило время процветания. За 32 года (в период с 1917 по 1949 г.) православие в Китае усилило свое влияние. Во всех районах Китая наблюдалась активная деятельность духовной миссии. Продолжалось увеличение числа верующих, возведение храмов и церквей, а также создание учебных заведений.

В Пекине число верующих достигло 5000 человек, в северо-восточных районах паства составила более 300000 человек, большинство верующих составили русские. В северо-западных и монгольских районах количество верующих достигало 10 тысяч человек. В районах Восточного Китая после 1917 г. православие также развивалось очень активно. Например, множество храмов в разное время построили в самом Шанхае и прилегающих к нему районах. К тому же была образована самостоятельная Шанхайская епархия во главе с епископом шанхайским Иоанном (Максимович). В районах Центрального Китая число верующих достигло 1360 [3].

Следующий период, с 1949 г. и практически до начала 2000-х гг., стал самым сложным для православия в Китае. К середине 1950-х гг. большая часть русских эмигрантов покинула Китай. Одна часть верующих русских во главе с

архиепископом Виктором вернулась в Советский Союз, а другая часть православных направилась в страны Западной Европы. Примечательно, что именно в этот период Московская патриархия даровала китайской церкви статус автономии. В связи с этим событием актуальным становится вопрос подготовки и рукоположения в сан православных священников китайского происхождения. В 1962 г. умирает епископ Василий. Два года позднее закрывают последний православный храм в Пекине. С этого времени влияние Православия в Китае стало резко уменьшаться. Былая мощь постепенно уходила в прошлое. А «культурная революция» окончательно прекратила деятельность православной церкви в КНР.

Но это был еще не конец исповеданию православия в Китае. После многолетнего забвения и религиозного застоя наступает новый этап развития православия. Его начало связано с 2000-ми годами, когда отношения между странами не просто приняли вид добрососедского партнерства, а переросли в стратегическое взаимодействие.

В 2001 г. Россия и КНР заключили российско-китайский договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве, а также была создана Шанхайская организация сотрудничества (ШОС). Во втором десятилетии XXI в. отношения между странами вышли на новый этап, который характеризуется всесторонним подъемом и расширением масштабов российско-китайского сотрудничества в разных сферах. В 2013–2014 гг. российско-китайские отношения достигли «беспрецедентного высокого уровня», который можно охарактеризовать «подлинно доверительным и всеобъемлющим характером сотрудничества» и «тесным стратегическим взаимодействием» [10].

ПРОБЛЕМЫ ПРОДВИЖЕНИЯ ПРАВОСЛАВИЯ В КИТАЕ

Несмотря на весьма тесные двусторонние политические отношения между странами, деятельность РПЦ в Китае нельзя назвать очень успешной. И в настоящее время существует несколько причин данной сложившейся ситуации.

Первой причиной является фактическое отсутствие православного священства в Китае. Китайскую государственную религиозную политику по вопросам подготовки священнослужителей – «самостоятельно избирать, самостоятельно рукополагать» – нельзя назвать политикой, способствующей скорейшему появлению института китайских православных священников. В КНР нет православных духовных семинарий, где бы готовили православных священников. За последние 20 лет несколько китайских граждан были отправлены в Москву и Санкт-Петербург для обучения, возможности получения священного сана и службы в действующих приходах на территории КНР. Но пока правительство КНР не утвердило их священниками [14].

По данным РПЦ, в Китае насчитывается свыше 10 тыс. православных. Их можно разделить на две группы. В первую группу входят находящиеся на территории КНР граждане России и других православных стран (Украины, Белоруссии, Грузии, Молдавии, Сербии, Греции и т. д.), сотрудники посольств, представители международных организаций и компаний, бизнесмены, студенты. Во вторую входят граждане КНР, являющиеся потомками русско-китайских браков. В

настоящее время на территории Китая существуют православные общины в крупных городах (Пекин, Шанхай, Харбин и др.), в Автономном районе Внутренняя Монголия (АРВМ) и в Синьцзян-Уйгурском автономном районе (СУАР) [5].

Второй причиной является то, что значительная часть православных верующих проживает в приграничных АРВМ и СУАР. Степень сложности религиозных проблем в обоих районах гораздо сильнее, чем на внутренних территориях. Наличие в этих пограничных районах национальных меньшинств является фактором безопасности государства. Кроме того, эти национальные меньшинства способствуют экономическому и культурному обмену с соседними странами. Ведь определенное число жителей данных регионов Китая и соседних стран относятся к одной и той же национальности, исповедуют одинаковую религию, связаны друг с другом тысячами родственных и духовных нитей. Такие тесные отношения полезны для поддержания дружественных контактов с соседней страной и установления взаимного доверия. Но, с другой стороны, они больше подвержены влиянию националистической пропаганды, нередко строящейся на религиозных противоречиях [13].

Третьей причиной стали определенные события прошлого, воспринимаемые как случаи нанесения Россией ущерба национальным интересам и национальным чувствам китайского народа. Членов РДМ в Пекине в китайской историографии зачастую называют участниками реализации этой политики, поскольку деятельность РДМ не ограничивалась ведением проповеди и изучением китайской культуры. Согласно мнению ряда китайских ученых, миссионеры РДМ в Пекине активно способствовали «агрессии царской России против Китая» [5].

Время с начала 2000-х стало тем периодом, когда российское высшее политическое руководство обратило внимание на проблему положения православия в Поднебесной. На протяжении трех лет (с 2004 по 2006 г.), по мнению Титаренко М. Л., эти вопросы обсуждались на государственном уровне во время визитов в Пекин Президента РФ В. В. Путина 2004 г. и 2006 г., а также в 2005 г. во время пребывания в Москве Председателя КНР Ху Цзиньтао [12].

Помимо этого, к деятельности по нормализации положения православия в Китае и плодотворного диалога с государственными, общественными и религиозными кругами подключились лидеры РПЦ, особенно отдел внешних церковных связей Московского патриархата, высокопоставленные чиновники и представители дипломатического корпуса [12].

В мае 2013 г. Государственным управлением по делам религии при Госсовете КНР был приглашен с визитом в Китай Патриарх Московский и всея Руси Кирилл. Он стал первым высшим религиозным лидером России, посетившим Китай. Это яркое проявление высокого уровня и особого качества китайско-российских отношений на современном этапе.

Патриарха Кирилла принял Председатель КНР Си Цзиньпин, указав, что данный визит иерарха РПЦ является частью религиозных связей между двумя странами и воплощением дружественных двухсторонних отношений.

Патриарх Кирилл отметил, что РПЦ будет развивать связи с Китаем на основе взаимного уважения, невмешательства во внутренние дела и внесет свой вклад в

развитие российско-китайских отношений. Он выразил надежду, что диалог между РПЦ и китайским правительством сможет постепенно решить проблему статуса Китайской автономной православной церкви, чтобы она смогла вступить на путь возрождения [5].

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ПРАВОСЛАВИЯ В КИТАЕ

По нашему мнению, религия и вера являются той духовной силой, которая стоит над социальными слоями, расовыми, культурными, половыми, языковыми различиями. Они являются важной частью международных культурных связей. И для того, чтобы православие укрепило российско-китайские отношения, необходимо проделать большую работу и решить ряд проблем.

Во-первых, отношения между РФ и КНР в целом обуславливают статус православия в Китае и тенденции его развития. Другими словами, судьба православия зависит от общего состояния российско-китайских отношений.

В связи с этим обе стороны могут развивать сотрудничество конструктивного характера в области православия, занимаясь обменом специалистами по истории православия, православного искусства и культуры. К примеру, может осуществляться помощь в реставрации православных церквей в Китае, организация религиозного диалога в форме культурного и художественного форумов богословия и философии и т. д.

Во-вторых, религиозные отношения напрямую связаны с культурной безопасностью государства, которая китайскими властями рассматривается как неотъемлемая часть целостной концепции государственной безопасности. В 2011 г. на 6-ом пленуме ЦК КПК 17-ого созыва было подчеркнуто: «Современный мир находится на этапе большого развития, преобразований и регулирования, место и роль культуры в конкурентной совокупной мощи государства стали более очевидными, задача отстаивания культурной безопасности государства стала еще более значительной» [1].

В современной ситуации православие, оказываясь постоянной темой политического диалога двух стран, превращается в инструмент для политизации религии. Российская сторона предпринимает попытки повлиять на развитие православия в Китае через назначение православного епископа в КНР и овладения, таким образом, правом руководства православием в Китае. Все это может привести к конфликту.

В-третьих, необходимо поддерживать процесс китаизации православного богословия и церковного ритуала. Например, разрешить использовать китайский язык в богослужениях. Выбирая путь китаизации, православие получит возможность не просто быть национальным вероисповеданием китайских русских, а трансформироваться в адаптированную к современной общественной жизни Китая форму вероисповедания, которую уже выбрали китайцы.

В-четвертых, китайские ученые должны развивать изучение православия. В истории китайской цивилизации буддизм, даосизм и другие религии оказали серьезное влияние на национальный характер китайского народа. И, рассматривая духовные ценности православной веры в контексте переключки с духовными,

этическими и культурными ценностями Китая, можно упомянуть выражение исследователя духовной культуры иеромонаха Серафима (Роуз), что «Китайская культура уникальна. Но некоторые ее элементы удивительно похожи на традиции западного мира... душа китайского народа удоборасположена к христианству» [2]. И если исследователи проведут сравнение между православной философией и китайской традиционной философией, то станут более понятны различия и сходства национальных характеров народов двух стран. А изучение православной культуры предположительно даст возможность раскрытия в русской культуре сущностных принципов, роднящих их с китайскими традиционными принципами.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, можно сделать вывод, что распространение и развитие православия в Китае прошло долгий и тернистый путь. На начальном этапе зарождения и развития православия в Китае единственной действенной опорой для православных была Российская духовная миссия. После 1858 г. православная религиозная деятельность стала развиваться и охватила проживающих в разных уголках Китая. Но с середины XX в. в связи с массовым отъездом русского населения из Китая количество православных верующих уменьшилось, православие переживало не лучшие времена. Однако в последние десятилетия в Китае вновь возрождаются православные общины.

Несмотря на то, что православие для китайцев остается русской религией, оно начинает приобретать национальный китайский характер и становится частью культурной традиции этой страны. Богослужение переводится на китайский язык, появляются новые священнослужители-китайцы, которые проходят обучение в России, чтобы затем вернуться на родину и служить в соответствии с китайскими традициями и с китайским законодательством.

В целом, миссионерская деятельность Русской православной церкви приводит к расширению межнациональных связей и способствует культурному взаимовлиянию.

Список литературы

1. Ван Инлян. Новая политика В. В. Путина и народная дипломатия Русской православной церкви // Исследования Сибири (на кит. яз.). – 2014. – № 5. – С. 44–49.
2. Иеромонах Серафим (Роуз). Душа Китая // Китайский благовестник. – 2000. – № 1. – С. 40–42.
3. Ин Ван. Эволюция православия в Китае в XX ст. // Веснік Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта культуры і мастацтваў. – 2009. – № 1 (11). – С. 31–36.
4. Лосева Д. А. Развитие современной духовной культуры России и Китая // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества: материалы международной научно-практической конференции (Благовещенск – Хэйхэ, 10–12 июня 2011 г.) / отв. ред. Д. В. Буяров. – Благовещенск: БГПУ, 2011. – С. 158–159.
5. Лян Чжэ. Православие в контексте современных российско-китайских отношений: взгляды китайских ученых // Вестник РУДН. Серия «Международные отношения». – 2015. – № 1. – С. 79–87.
6. Осинцева Н.С. Торгово-экономическая площадка диалога России с Китаем в 90-е гг. XX – начале XXI вв. // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества: материалы международной научно-практической конференции (Благовещенск – Хэйхэ, 10–12 июня 2011 г.) / отв. ред. Д. В. Буяров. – Благовещенск: БГПУ, 2011. – С. 217–219.

7. Православие в Китае. ОАО «Амурская ярмарка». Благовещенск-на-Амуре. 2013. URL: <http://mission.blaginform.ru/pravoslavie-v-kitae>.
8. Романенко Т. В. Православие в контексте взаимодействия русской и китайской культур // Ученые записки ЗабГУ. – 2016. – Том 11. – № 3. – С. 87–93.
9. Свящ. Поздняев Дионисий. Православие в Китае (1900–1997 гг.). – М.: Изд-во Свято-Владимирского братства, 1998. URL: http://www.orthodox.cn/localchurch/pozdnyayev/index_ru.html.
10. Состоялся телефонный разговор Владимира Путина с Председателем Китайской Народной Республики Си Цзиньпином. URL: <http://www.kremlin.ru/news/18347>.
11. Стиленкова О.С. Православие в Китае: историческая ретроспектива и современное состояние (на примере г. Харбина) // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества: материалы международной научно-практической конференции (Благовещенск – Хэйхэ, 10–12 июня 2011 г.) / отв. ред. Д. В.Буяров.– Благовещенск: БГПУ, 2011. – С. 69–72.
12. Титаренко М. Л. и др. Православие в Китае. – М.: Отдел внешних церковных связей Московского Патриархата, 2010. – 256 с.
13. Чжан Юйся. Фактор православия в обмене культур между Китаем и Россией (на кит. яз.): Магистерская диссертация Харбинского педагогического университета. – 2009.
14. Эри Г. К., Буяров Д. В. Православие в современном Китае / Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества: Материалы IV международной научно-практической конференции (Благовещенск – Хэйхэ – Харбин, 14–19 мая 2014 г.). – Вып. 4 / Отв. ред. Д. В. Буяров и Д. В. Кузнецов. – Благовещенск: БГПУ, 2014. – 634 с.

Topchiev M. S. Orthodoxy in the Context of Cultural Interaction (on the Example of Russian-Chinese Relations) // Scientific Notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Philosophy. Political science. Culturology. – 2018. – Vol. 4 (70). – № 1. – P. 168-177.

The article dwells upon the role of the Orthodoxy in the cultural communication between China and Russia. The article is devoted to the problem of the conditions of the existence of Orthodoxy in China. Russia and China are neighboring states. Relations between countries have a partnership, one can even say a friendly character. All this determines the need to deepen cultural ties for a closer union. It is natural to talk about Orthodoxy as an integral part of the culture of the two countries as an objectively connecting cultural link between the two states. The author analyzes the main directions of the missionary activity of the Russian Orthodox Church in different periods of time, as well as the conditions conducive to the revival of Orthodoxy. The chronological framework of these periods was defined with a brief description of the features. Particular attention is paid to the problems and prospects for the spread of Orthodoxy in China. As you know, religion and faith are the spiritual force that stands above social strata, racial, cultural, gender, and language differences. They are regarded as the main carriers and important components of international cultural ties. And in order for Orthodoxy to strengthen Russian-Chinese relations, it is necessary to do a lot of work and solve a number of problems. In conclusion, the author comes to the conclusion that the spread and development of Orthodoxy in China is a long and thorny path. But with the continuous increase in the degree of internationalization of modern Chinese society, and with the deeper development of Russian-Chinese cultural exchanges in China, there will be an increasing openness to Orthodoxy. At the same time, on the Russian side, a reliable assessment of the development of Orthodoxy in a friendly neighboring country is essential, taking into account the current religious policy of the Russian Orthodox Church

Key words: Orthodoxy, spiritual culture of China, cultural dialogue, spiritual mission, Russian Orthodox Church, Russian-Chinese relations, strategic cooperation.

References

1. Van Inljan. Novaja politika V.V. Putina i narodnaja diplomatija Russkoj pravoslavnoj cerkvi [The new policy of V.V. Putin and People's Diplomacy of the Russian Orthodox Church]. *Issledovanija Sibiri [Studies of Siberia]* (in Chinese). 2014, no. 5, pp. 44–49.
2. Ieromonah Serafim (Rouz). Dusha Kitaja [The soul of China]. *Kitajskij blagovestnik [Chinese evangelist]*. 2000, no. 1, pp. 40–42.
3. In Van. Jevoljucija pravoslavlja v Kitae v XX st. [Evolution of Orthodoxy in China in the XX century]. *Vestnik Belorusskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv [Bulletin of the Belarusian State University of Culture and Arts]*. 2009, no. 1 (11), pp. 31–36.
4. Loseva D.A. Razvitie sovremennoj duhovnoj kul'tury Rossii i Kitaja [Development of modern spiritual culture of Russia and China]. *Rossija i Kitaj: istorija i perspektivy sotrudnichestva: materialy mezhdunarodnoj nauchno-praktičeskoj konferencii [Russia and China: history and prospects of cooperation: materials of the international scientific-practical conference]*. Blagoveshchensk, 2011, pp. 158–159.
5. Ljan Chzhje. Pravoslavie v kontekste sovremennyh rossijsko-kitajskih otnoshenij: vzgljady kitajskih uchenyh [Orthodoxy in the context of modern Russian-Chinese relations: the views of Chinese scientists]. *Vestnik RUDN. Serija Mezhdunarodnye otnoshenija [Bulletin of the RUDN University. Series International Relations]*. 2015, no 1, pp. 79–87.
6. Osinceva N. S. Torgovo-jekonomičeskaja ploshhadka dialoga Rossii s Kitaem v 90-e gg. XX – nachale XXI vv. [The trade and economic platform for the dialogue between Russia and China in the 90s. XX - early XXI centuries]. *Rossija i Kitaj: istorija i perspektivy sotrudnichestva: materialy mezhdunarodnoj nauchno-praktičeskoj konferencii [Russia and China: history and prospects of cooperation: materials of the international scientific-practical conference]*. Blagoveshchensk, 2011, pp. 217–219.
7. Pravoslavie v Kitae. OAO «Amurskaja jarmarka» [Orthodoxy in China. JSC Amur Fair]. *Blagoveshchensk-on-Amur*. 2013. URL: / <http://mission.blaginform.ru/pravoslavie-v-kitae>.
8. Romanenko T. V. Pravoslavie v kontekste vzaimodejstvija russkoj i kitajskoj kul'tur [Orthodoxy in the context of the interaction of Russian and Chinese cultures]. *Uchenye zapiski ZabGU [Scientific notes of the Transbaikalian State University]*. 2016, Vol. 11, no 3, pp. 87–93.
9. Svjashhennik Pozdnjaev Dionisij. Pravoslavie v Kitae (1900–1997 gg.) [Orthodoxy in China (1900–1997)]. *Izd-vo Svjato-Vladimirskogo bratstva [Publishing house of the Holy Vladimir brotherhood]*. 1998. URL: http://www.orthodox.cn/localchurch/pozdnyaev/index_ru.html.
10. Sostojalsja telefonnyj razgovor Vladimira Putina s Predsedatelem Kitajskoj Narodnoj Respubliki Si Czin'pinom [Vladimir Putin had a telephone conversation with the Chairman of the People's Republic of China Xi Jinping]. URL: <http://www.kremlin.ru/news/18347>.
11. Stilenkova O. S. Pravoslavie v Kitae: istoričeskaja retrospektiva i sovremennoe sostojanie (na primere g. Harbina) [Orthodoxy in China: a historical retrospective and a modern state (by the example of Harbin)]. *Rossija i Kitaj: istorija i perspektivy sotrudnichestva: materialy mezhdunarodnoj nauchno-praktičeskoj konferencii [Russia and China: history and prospects of cooperation: materials of the international scientific-practical conference]*. Blagoveshchensk, 2011, pp. 69–72.
12. Titarenko M. L. i dr. Pravoslavie v Kitae [Orthodoxy in China]. Moscow, Otdel vneshnih cerkovnyh svjazej Moskovskogo Patriarhata [Department of External Church Relations of the Moscow Patriarchate]. 2010, 256 p.
13. Chzhan Jujsja. Faktor pravoslavlja v obmene kul'tur mezhdu Kitaem i Rossiej (na kit. jaz.) [The factor of Orthodoxy in the exchange of cultures between China and Russia (in Chinese)]. Master's thesis of Harbin Pedagogical University, 2009.
14. Jezri G. K., Bujarov D. V. Pravoslavie v sovremenom Kitae [Orthodoxy in modern China]. *Rossija i Kitaj istorija i perspektivy sotrudnichestva: Materialy IV mezhdunarodnoj nauchno-praktičeskoj konferencii [Russia and China history and prospects of cooperation: Proceedings of the IV International Scientific and Practical Conference]*. Blagoveshchensk, 2014, 634 p.